макияж делал довольно яркий акцент на голубых глазах — дымчато-голубые тени, черная подводка, объемная тушь превратили их в живописные узоры на крыльях экзотической бабочки. На щеках — прохладные полупрозрачные румяна. На нежно-розовых губах ни грамма помады, а верхняя губка трогательно и призывно вздернута вверх как лепесток орхидеи. Ее аристократическую белую шейку украшала узкая черная бархотка — она так и манила взгляд к ямочке между изящными изгибами ключиц. Свободный треугольный вырез позволял любоваться приятными округлостями юной упругой груди. Из-под края коротенькой юбки-стретч на правом бедре слегка выглядывала гладкая каемка чулок в тон кремовому костюму, декорированному молниями из матового желтого металла. Потрясающие стройные ножки притягивали взгляд словно магнитом. Вообще смотрелась она довольно-таки неприступно и роскошно. Однако, от детектива также не утаились легкие припухлости век и слегка воспаленные накусанные губки, которые с первого взгляда показались ему очень мягкими, нежными и беззащитными, как и вся она.

— Честно говоря, я сама не знаю, что тут делаю, — мрачно заявила белокурая красавица и отвернулась в сторону.

— Люда, ну ты чего? — возмутилась ее спутница. — Мы же все обсуждали сто раз!

— Я не собираюсь посвящать какого-то незнакомого типа в детали своей личной жизни.

«Ого! Вот это уже интересно!» — мысленно ухмыльнулся детектив.

— Если Вы сомневаетесь, не смею что-либо Вам навязывать, — дежурно учтивым тоном с прохладцей заверил Влад. — Мне сообщили, что Вы хотели бы работать лично со мной. Лишь по этой причине я здесь.

— Она просто не может решиться… она боится своего жениха… , — снова встряла брюнетка и возмущенно покачала хорошенькой головкой. — Но тогда я сама все расскажу!

— Ань, — рассердилась та, что звалась Людмила, — я передумала, и я ухожу!

Она встала с места и направилась к двери, в то время как ее подруга страдальчески закатила глаза.

— Вам угрожают? — вмешался Влад, сам не зная зачем, ведь уговаривать строптивых клиентов как-то не входило у него в привычку. Обычно это только вызывало в них больше подозрительности. — Не советую пренебрегать посторонней профессиональной помощью в подобной ситуации, если это так. В конце концов, можете обратиться в полицию.

Девушка остановилась в нерешительности у самого выхода, уже взявшись за ручку двери, и развернулась.

— Вы… Вы можете гарантировать, что информация, которую Вы от меня получите, останется только между нами? Что Вы лично займетесь моим делом и никому не станете ничего перепоручать? — взяв себя в руки, взволнованно, но жестко выдвинула она свой ультиматум.

Влад выдержал многозначительную паузу. Этот спектакль немного его забавлял, хоть он и понимал, что в девушке идет внутренняя борьба. К тому же он еще раз отметил про себя, как эта холеная куколка хороша и грациозна.

— Конечно. Такое практикуется за соответствующую плату. Но только если наша беседа продолжится тет-а-тет.

— А… но я… , — удивленно залепетала брюнетка, но тут же смолкла, верно уловив намек. Выражение растерянности на ее лице в мгновение сменилось ледяной маской разочарования и уязвленного самолюбия. Деваться было некуда. Она встала с уютно облюбованного кресла и прошествовала к выходу, с некоторым осуждением глянув на подругу, которая и не думала уговаривать ее остаться.

Как только дверь за девушкой закрылась, Влад встал из-за своего стола, снял пиджак, повесил его на спинку кресла и указал своей прелестной клиентке на диван.

— Чай? Кофе?

— Воды, если можно.

— Как Вас зовут?

— Людмила.

— Владислав.

Какое-то время они молча сидели друг напротив друга. Влад старался не слишком откровенно изучать юную красавицу, но отрицать тот факт, что она его волновала, было бессмысленно. У нее был тот самый типаж, который превращал мужчин в рабов собственных инстинктов. Льняные водопады локонов; тонкие темные брови дугой; голубые глаза с легкой поволокой надменности, подчеркнутой тонкими дерзкими стрелочками; чувственные мягкие губы; обворожительная подтянутая фигурка и еще что-то такое едва уловимое во всем ее облике, от чего у хладнокровного афериста, ежедневно имеющего дело с весьма нелицеприятными сторонами жизни человеческой, появилось необъяснимое желание ее защитить. Впрочем, в его голове сейчас крутились по большей части не благородные и возвышенные мысли, а самые что ни на есть низменные и пошлые.

Девушка поставила так и не тронутый стакан с водой на журнальный столик и изящным жестом убрала за ухо светлую прядь волос, которая тут же соскользнула и снова рассыпалась.

— Мои родители настаивают, чтобы я вышла замуж за человека, которого не люблю и которого я боюсь, — начала она наигранно хладнокровным тоном. — Они считают его выгодной партией и давят на меня с помощью наследства. Мне нужен компромат на него. Серьезный компромат, который убедил бы отца, что он не надежный человек, как в плане бизнеса, так и в плане семьи.

— Хм… И Вы уверены, что подобный компромат существует?

— Я уверена, что он мне изменяет. К тому же он жестокий и бескомпромиссный человек. Пока что он очень внимателен ко мне и не смеет явно меня обижать, но… есть некоторые вещи, которые доказывают, что он на многое способен…

— Какие именно вещи?

— Например, он… он предпочитает… , — голос ее вдруг сорвался, — … предпочитает весьма жесткие виды секса.

— И он принуждает Вас к этому? — сохранил ледяное спокойствие Влад.

Только что бледное лицо девушки вдруг вспыхнуло.

— Не совсем… , — едва дыша от стыда, прошептала она и нервно сглотнула. — Но я больше так не могу…

Она сцепила на груди руки и напрягла скулы, изо всех сил пытаясь держаться на высоте.

У Влада во рту пересохло. Нет, не то чтобы это было что-то шокирующее и сногсшибательное. Подобные дела он вел — уличенные извращенцы в его практике были. Только почему-то от мысли, что эта девушка находилась во власти какого-то садиста, да еще по своей воле, его передернуло. Он знал не по наслышке, до чего доходят некоторые в подобных играх. В то же время он с некоторым смущением почувствовал, что не на шутку возбужден от одного только намека о ее интимной жизни.

— То есть… вы практикуете садомазохизм? — хладнокровно продолжил он свой допрос.

— БДСМ, — поправила она так категорично, словно это что-то меняло.

На какое-то время зависла неловкая пауза.

— И… Вы желаете, чтобы Ваши родители узнали о его наклонностях?

— Именно. Хочу, чтобы Вы засняли его с другой девушкой.

— Почему Вы уверены, что у него есть другая?

Люда пожала плечами.

— Постоянные задержки в командировках, отключенный мобильный, скрытный образ жизни… Он держит меня на расстоянии… не посвящает практически ни в какие дела… я понятия не имею, где он бывает и чем занимается в некоторые дни…

— Очень похоже на измену, но все-таки не обязательно. Что ж — такое можно проверить… Но что если с другой девушкой он не занимается… БДСМом?

— Я… я уверена, что он не может без этого… , — растерявшись, нахмурилась Люда, словно одна только мысль об этом ее ужасала. — И… и еще… Сейчас он владелец крупного автосалона, и он рассказывал моему отцу, что начинал с перегона подержанных иномарок из Японии во Владивосток, потом открыл там сеть автосервисов, но вдруг все распродал и перевел все свои дела в Москву. Все концы его начального бизнеса теряются в небытие, и проверить что-либо не представляется возможным. Только вот я недавно узнала, что начинал он вовсе не с этого, а с борделей и подпольных казино… Думаю, у него до сих пор есть связи с людьми из того окружения, с которыми он этим занимался. Не уверена, но у меня есть подозрения, что они девушек воровали, обманывали и принуждали заниматься проституцией… несовершеннолетних в том числе… В общем… со всем этим много всякой грязи связано… Я как-то …

http://tl.rulate.ru/book/893/20407